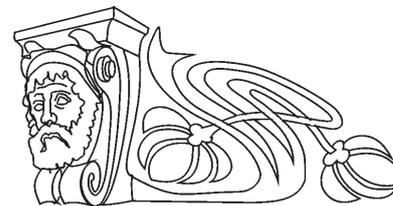

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 4 (48). С. 357–372
Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology, 2023, vol. 12, iss. 4 (48), pp. 357–372
<https://akmepsy.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-4-357-372>, EDN: HBFGAQ

Научная статья
УДК 159.99

Особенности личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов

К. Д. Каткало

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19

Каткало Ксения Дмитриевна, аспирант, ассистент базовой кафедры «Коррекционная педагогика и психология», k.d.katkalo@urfu.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-8934-9473>

Аннотация. Актуальность исследования определяется возрастающей ролью специалиста профессии «педагог-психолог» в образовательном процессе и необходимостью соответствия личности педагога-психолога современным требованиям системы образования. **Цель:** исследование типов и психологических предикторов личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов. **Гипотеза:** наличие характерных типов личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов, предикторами которых выступают параметры мотивационно-смысловой сферы, инструментально-стилевые характеристики личности, а также показатели саморегуляции и эмоциональной стабильности. **Участники:** педагоги-психологи (N = 164) образовательных учреждений г. Екатеринбурга и Свердловской области, из них 150 женщины и 14 – мужчины; возраст от 25 до 60 лет; 32,4% – стаж более 10 лет, 23,2% – от 5 до 10 лет, 44,4% – менее 5 лет. **Методы (инструменты):** для выявления особенностей самореализации педагогов-психологов применен многомерный опросник самореализации личности (С. И. Кудинов); для фиксации параметров мотивационно-смысловой сферы – «Тест смысложизненных ориентаций» (Д. А. Леонтьев); изучение инструментально-стилевых характеристик и показателей эмоциональной стабильности осуществлено посредством теста жизнестойкости (Е. Н. Осин, Е. И. Рассказова) и опросника волевого самоконтроля (А. Г. Зверков, Е. В. Эйдман); для оценки параметров профессионального развития применена методика исследования профессиональной идентичности (Л. Б. Шнейдер). Оценка успешности личностно-профессиональной самореализации осуществлена посредством шкалы удовлетворённости жизнью (Е. Dinner, адаптация Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина) и методики диагностики субъективного благополучия личности (Р. М. Шамионов, Т. В. Бескова). **Результаты:** выделены характерные типы личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов, различающиеся особенностями выраженности ее структурных компонентов («позитивный», «негативный», «мнимый» и «перспективный»). Построены эмпирически подтвержденные модели взаимосвязи психологических характеристик и типов личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов по трем общим факторам – «осознанность жизни», «активная жизненная позиция» и «кризис профессионального развития». Выявлены предикторы личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов. **Основные выводы:** уточнены особенности личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов как субъектов образовательных отношений, определена роль личностных характеристик (мотивационно-смысловых, инструментально-стилевых, эмоциональных, ресурсных) в достижении личностно-профессиональной самореализации, лежащей в основе субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью педагогов-психологов в условиях современных трансформаций в системе образования. Результаты исследования могут быть использованы в целях разработки программ личностно-профессионального развития, профилактики кризисов профессионального развития, психологического сопровождения специалистов профессии «педагог-психолог» на разных этапах профессионального пути и личностного роста и других важных прикладных аспектов.

Ключевые слова: личностно-профессиональная самореализация, тип самореализации, предикторы самореализации, педагог-психолог, профессиональное развитие, личностный рост, сопряжении личности и профессии

Благодарности и финансирование. Автор выражает признательность научному руководителю, кандидату психологических наук, доценту, заведующей кафедрой педагогики и психологии образования Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина Анне Александровне Печёркиной.

Для цитирования: Каткало К. Д. Особенности личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2023. Т. 12, вып. 4 (48). С. 357–372. <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-4-357-372>, EDN: HBFGAQ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Features of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists

K. D. Katkalo

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, 19 Mira St., Yekaterinburg 620002, Russia

Ksenia D. Katkalo, k.d.katkalo@urfu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8934-9473>

© Каткало К. Д., 2023

Abstract. The *relevance* of the research is determined by the increasing role of a teaching and learning psychologist in the educational process, as well as the need for a teaching and learning psychologist to meet the requirements of the modern education system. The *purpose* of the research is to study the types of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists, as well as the psychological predictors of such self-realization. The article puts forward the *hypothesis* that there are characteristic types of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists, whose predictors are the parameters of the motivational and semantic sphere, and instrumental and stylistic characteristics of the personality, as well as indicators of self-regulation and emotional stability. *Participants:* teaching and learning psychologists (N=164) of educational institutions in Yekaterinburg and the Sverdlovsk region, including women (N = 150) and men (N = 14), aged 25 to 60 years; 32.4% have job experience of more than 10 years, 23.2% – from 5 to 10 years, 44.4% – less than 5 years. *Methods (tools):* Multidimensional Questionnaire of Personality Self-realization (S. I. Kudinov) was used to identify the features of self-realization of teaching and learning psychologists, Life Orientations Test (D. A. Leontiev) was used to identify the parameters of the motivational and semantic sphere, Resilience Test (E. N. Osin, E. I. Rasskazova) and Questionnaire of Volitional Self-control (A. G. Zverkov, E. V. Eidman) were used to study instrumental and stylistic characteristics and indicators of emotional stability, the technique of professional identity analysis (L. B. Schneider) was used to assess the parameters of professional development. Life Satisfaction Scale (E. Dinner adapted by D. A. Leontiev, E. N. Osin) and diagnostic methods of subjective well-being of the individual (R. M. Shamionov, T. V. Beskova) were used to assess the success of personal and professional self-realization. *Results:* the research has identified the characteristic types of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists differing in the degrees of manifestation of its structural components: “positive”, “negative”, “imaginary” and “prospective”. Based on the three general factors: “life awareness”, “active life position” and “crisis of professional development”, the author has suggested the empirically confirmed models of how psychological characteristics and types of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists are interrelated. The article also describes the predictors of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists. *Main conclusions:* the article has clarified the features of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists as subjects of educational relations; additionally, the study has identified the role of personal characteristics (motivational-semantic, instrumental-stylistic, emotional, resource) in achieving personal and professional self-realization, when the latter is the foundation of the subjective well-being and life satisfaction of teaching and learning psychologists in the conditions of modern transformations in the education system. The results of the study can be used to develop programs for personal and professional development, prevention of crises of professional development, psychological support of teaching and learning psychologist at different stages of their professional paths and personal growth.

Keywords: personal and professional self-realization, type of self-realization, predictors of self-realization, teaching and learning psychologist, professional development, personal growth, interrelation of personality and profession

Acknowledgements and funding. The author expresses her gratitude to the scientific supervisor, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor Anna Alexandrovna Pecherkina.

For citation: Katkalo K. D. Features of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2023, vol. 12, iss. 4 (48), pp. 357–372 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2023-12-4-357-372>, EDN: HBFQAQ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Проблема психологического сопровождения участников образовательного процесса является одной из центральных тем, вызывающих научный интерес большого числа как отечественных, так и зарубежных исследователей в течение последних десятилетий. В условиях, сопровождаемых реформированием системы образования в РФ, инновациями в образовательном процессе, развитием педагогических технологий, активным внедрением психологических служб в структуру образовательных организаций, данная тема приобретает особую актуальность.

Приоритетной задачей государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» является обеспечение возможности для профессионального развития педагогических работников на протяжении всей профессиональной деятельности. Особую значимость в современных условиях приобретает профессия педагога-психолога как специалиста, выполняющего координирующую роль в процессе

психолого-педагогической поддержки всех участников образовательного процесса, что во многом определяет социально-психологический климат и благополучие образовательной среды. Следовательно, остро встают вопросы становления и развития личности самого специалиста педагога-психолога в его профессиональной деятельности, поскольку эти особенности могут накладывать существенный отпечаток на эффективность психолого-педагогической деятельности в целом, а также на благополучие личности как самого специалиста – педагога-психолога, – так и всех участников образовательного процесса – учеников, их родителей, педагогов. В этой связи основополагающим, на наш взгляд, является представление о личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога как интегральной характеристике сопряжения требований профессии и личностных качеств специалиста, лежащей в основе субъективного благополучия и удовлетворенности жизнью специалистов профессии «педагог-психолог».

В научной литературе достаточно широко представлены работы, субъектом самореализации в которых выступают участники образовательного процесса – педагогические кадры [1–5] и обучающиеся [6]. Однако исследования, посвященные самореализации педагогов-психологов, представлены фрагментарно и затрагивают такие аспекты, как психологические особенности самореализации личности педагога-психолога [7, 8], ценностно-смысловые характеристики профессиональной самореализации личности педагога-психолога [9], связь профессиональной идентичности с самореализацией педагогов-психологов [10]. В зарубежной литературе особое внимание уделяется эмоциональной саморегуляции как фактору самореализации школьных психологов [11, 12]. Таким образом, исследования, посвященные личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов как полноценных субъектов образовательного процесса, являются недостаточно разработанными, очевидным становится необходимость проведения эмпирических исследований с целью уточнения и конкретизации особенностей данного феномена.

Теоретическое обоснование понятия «личностно-профессиональная самореализация педагога-психолога»

К настоящему времени благодаря трудам отечественных исследователей сформировались представления о самореализации – профессиональной [13–19], творческой [20, 21], личностной [22, 23] и других ее видах.

Однако большинством исследователей проблемы профессионального становления и самореализации человека в профессии отмечается, что основополагающей в данном процессе является личность самого специалиста [1, 2, 24]. Способность эффективно осуществлять профессиональную деятельность зависит от определенного набора личностных качеств.

Личностное развитие как аспект личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога предполагает приобретение положительно значимых качеств – социальной перцепции, навыков саморегуляции, стремления к саморазвитию, индивидуального стиля деятельности – как в результате внутренней работы, так и под действием факторов внешней среды.

Профессиональный аспект самореализации состоит в реализации в деятельности значимых личностных качеств и способностей, приобретении профессионально важных характеристик (компетентности, субъектности,

профессиональной идентичности, рефлексивности, профессиональной зрелости) и способностей – педагогических, гностических, проективных, конструктивных, коммуникативных, организаторских.

На основании положения о сопряженности личностного и профессионального становления [25–27], а также трудов исследователей самореализации в рамках системного [3] и личностно-развивающего [1] подходов нами предложен конструкт *личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога*, которая определяется как интегральная характеристика личности, включающая в свою структурную организацию оценочно-целевую, ресурсную, деятельностьную и эмоциональную составляющие, критерием успешности которой являются удовлетворенность жизнью и субъективное благополучие.

Данное понятие легло в основу разработки теоретической модели личностно-профессиональной самореализации [28] и программы эмпирического исследования особенностей личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов, представленной в настоящей работе.

Цель: эмпирическое исследование типов и психологических предикторов личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов.

В качестве *гипотез* исследования выступили предположения о существовании характерных типов личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов, обусловленных влиянием совокупности социально-демографических и психологических факторов, а также о прогностической способности в ее отношении параметров мотивационно-смысловой сферы, инструментально-стилевых характеристик, показателей саморегуляции и эмоциональной стабильности личности.

Материалы

Участники. В эмпирическом исследовании приняли участие 164 педагога-психолога, работающих в образовательных учреждениях и центрах психологической помощи г. Екатеринбурга (87 человек) и Свердловской области (77 человек), из них 91% (150 человек) женщины и 9% (14 человек) – мужчины. Описание выборки представлено в табл. 1.

Анализ возрастных показателей позволяет сделать вывод о преобладании среди участников исследования представителей возрастных интервалов 30–39 лет и 40–49 лет, при этом

молодые специалисты представлены в меньшей степени, однако составляют немалую часть (18,2%). Данные выводы согласуются с характеристикой выборки по стажу в профессии: свыше 31% участников имеют стаж более 10 лет,

23% – от 5 до 10 лет. 80% педагогов-психологов, принявших участие в исследовании, имеют базовое высшее образование по профилю «Педагогика и психология», 18,2% прошли профессиональную переподготовку.

Таблица 1 / Table 1

Описание выборки исследования (N = 164)
Description of study sample (N = 164)

Критерий сравнения исследуемых групп	Тип учреждения						
	Дошколь- ные	Общеобразо- вательные	Дополни- тельные	Средние специальные	Центры	Итого	Доля, %
Возраст							
До 29 лет	10	16	–	3	–	30	18,2
30–39 лет	21	28	2	2	–	52	31,7
40–49 лет	26	21	5	3	1	58	35,3
Старше 50 лет	7	16	–	–	2	24	14,6
Итого:	65	80	7	9	3	164	100
Профессиональный стаж							
До 1 года	9	5	–	2	0	16	9,7
1–5 лет	26	26	2	3	0	57	34,7
5–10 лет	10	24	–	–	3	38	23,2
Свыше 10 лет	19	24	5	3	0	52	31,7
Итого:	65	80	7	9	3	164	100
Уровень профильного образования							
Среднее профессиональное	–	–	–	–	–	–	–
Высшее	56	59	5	9	3	132	80
Профессиональная переподготовка	9	19	2	–	–	30	18,2
Нет профильного образования	–	2	–	–	–	2	1,2
Итого:	65	80	7	9	3	164	100

Методики. Для достижения цели исследования применялся комплекс психодиагностических методик. Так, для выявления специфики самореализации педагога-психолога как субъекта образовательных отношений использовался многомерный опросник самореализации личности (МОСЛ) (С. И. Кудинов) [29], содержащий в своей структуре оценку параметров самореализации с точки зрения ее динамической, эмоциональной, когнитивной, мотивационной, регулятивной составляющих.

Для изучения оценочно-смысловых характеристик самореализации применялся «Тест смысложизненных ориентаций (СЖО)», (авторская модификация Д. А. Леонтьева) [30], позво-

ляющий оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат).

Для оценки инструментально-стилевых характеристик самореализации использовался «Тест жизнестойкости» (Е. Н. Осин, Е. И. Расказова) [31], содержащий, кроме жизнестойкости, такие шкалы, как вовлеченность, контроль и принятие риска, а также опросник волевого самоконтроля (А. Г. Зверков, Е. В. Эйдман) [32], предназначенный для определения уровня развития волевой саморегуляции, понимаемой как мера овладения собственным поведением в разных ситуациях.

Особенности профессионального развития изучались с помощью методики исследования профессиональной идентичности (Л. Б. Шнейдер) [33], позволяющей определить уровень развития профессиональной идентичности педагога-психолога как результат активного рефлексивного процесса на собственном профессиональном пути.

Критерии успешности личностно-профессиональной самореализации оценивались по методике шкала удовлетворённости жизнью (Э. Диннер, адаптация Д. А. Леонтьева, Е. Н. Осина) [34], измеряющей эмоциональное переживание индивидом собственной жизни как целого, а также с помощью «Методики диагностики субъективного благополучия личности» (Р. М. Шамионов, Т. В. Бескова) [35], содержащей шкалы эмоционального, экзистенциально-деятельностного, гедонистического и социально-нормативного благополучия.

Факторы личностно-профессиональной самореализации выяснялись с помощью авторской анкеты, содержащей вопросы о демографических, социальных, профессиональных характеристиках респондентов.

С целью проверки валидности применяемого комплекса методик для оценки личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога проведен корреляционный анализ, в результате которого обнаружена значимая двухсторонняя корреляция 0,525 ($p = 0,01$) между показателями суммарного значения личностно-профессиональной самореализации (по разработанной модели) и общего уровня самореализации по методике МОСЛ (С. И. Кудинов) [29], т. е. суммарный показатель личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов положительно коррелирует с общим уровнем самореализации по методике МОСЛ. Это умозаключение позволяет судить о валидности используемого нами инструментария для исследования личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов и корректности разработанной модели.

Методы анализа данных. Первичные данные исследования обрабатывались посредством процедур описательной статистики в программе SPSS Statistics 26. Анализ данных производился в рамках непараметрической статистики (метод ANOVA, эксплораторный факторный анализ, кластерный анализ, критерий Краскелла – Уоллиса, критерий Пирсона, регрессионный анализ).

Исследование особенностей личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов предполагало выделение ее типов посредством кластерного анализа (в связи с особенностями сочетания оценочно-целевого, деятельностного, эмоционального и ресурсного структурных компонентов), а также построение эмпирических моделей взаимосвязи личностных особенностей и профессиональных качеств с помощью метода эксплораторного факторного анализа. Проверка прогностической способности мотивационно-смысловых и инструментально-стилевых характеристик личности, показателей саморегуляции и эмоциональной стабильности личности в отношении личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога осуществлялась с помощью регрессионного анализа.

Результаты и их обсуждение

Для исследования особенностей личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов нами разработана теоретическая модель [28], согласно которой личностно-профессиональная самореализация как интегральная характеристика включает в свою структурную организацию эмоциональный, ресурсный, деятельностный и оценочно-целевой компоненты. Каждый из компонентов, в свою очередь, характеризуется совокупностью показателей, которые были изучены в ходе эмпирического исследования.

Так, для оценки эмоционального компонента были замерены такие личностные характеристики педагогов-психологов, как вовлеченность, самообладание, оптимизм, эмоциональное благополучие. Ресурсный компонент характеризуется показателями активности, креативности, волевого самоконтроля, жизнестойкости, рефлексии. Для оценки деятельностного компонента исследовались профессиональный стаж, профессиональная идентичность, экзистенциально-деятельностное благополучие. И, наконец, оценочно-смысловой компонент предполагал учет таких показателей, как цель в жизни, осмысленность, удовлетворенность результатом деятельности, социально-нормативное благополучие.

Классификация на основании анализа выраженности компонентов личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов позволила выделить четыре кластера – типа личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Кластеры личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога (N = 164)
Clusters of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologist (N = 164)

Компонент	Кластер			
	1 (позитивный тип)	2 (негативный тип)	3 (мнимый тип)	4 (перспективный тип)
Эмоциональный	+	–	+	–
Ресурсный	+	–	–	+
Деятельностный	+	–	+	–
Оценочно-целевой	+	–	+	–
N	55	39	51	19

Первый кластер – позитивный тип личностно-профессиональной самореализации (55 человек) – характеризуется выраженностью всех компонентов – эмоционального, ресурсного, деятельностного и оценочно-целевого. Данный тип свойствен педагогу-психологу с высокими показателями профессиональной идентичности, со сформировавшейся определенной совокупностью личностно значимых целей, ценностей и убеждений, обеспечивающих чувство направленности и осмысленности жизни.

Второй кластер – негативный тип личностно-профессиональной самореализации (39 человек) – характеризуется отсутствием выраженности какого-либо компонента в структуре личностно-профессиональной самореализации. У педагога-психолога не имеется прочных целей, профессиональных ценностей и убеждений, профессиональная деятельность не имеет личностного смысла, не приносит значимых результатов, не способствует раскрытию личностного потенциала и достижению самореализации в профессии.

Третий кластер – мнимый тип личностно-профессиональной самореализации (51 человек) – характеризуется выраженностью всех компонентов, кроме ресурсного. При высоких профессиональных результатах деятельности наблюдаются недостаточная ресурсная основа, низкие показатели жизнестойкости, стрессоустойчивости, рефлексивности, что затрудняет достижение самореализации.

В четвертый кластер – перспективный тип личностно-профессиональной самореализации (19 человек) – вошли педагоги-психологи, личностно-профессиональная самореализация которых характеризуется, напротив, выраженностью ресурсного компонента, т. е. имеется потенциал для достижения значимых результатов и самореализации в профессии, однако отсутствуют целеполагание, профессиональный опыт и, как следствие, нестабильна эмоциональная сфера.

Интересным представляется анализ выявленных типов личностно-профессиональной самореализации в связи с социально-демографическими характеристиками (табл. 3).

Таблица 3 / Table 3

Социально-демографические характеристики педагогов-психологов по типам личностно-профессиональной самореализации (N = 164)
Socio-demographic characteristics of teaching and learning psychologists by types of personal and professional self-realization (N = 164)

Показатель	Тип личностно-профессиональной самореализации			
	Позитивный	Негативный	Мнимый	Перспективный
n	55	39	51	19
Средний возраст	42	31	39	39
Профессиональный стаж	%			
до 1 года	3,6	25,6	5,9	–
1–5 лет	29,1	35,9	39,2	36,8
5–10 лет	27,3	17,9	23,5	36,8
свыше 10 лет	40,0	20,5	31,4	26,3%
Наличие супруга (супруги)	78	53	72	58
Материальное благосостояние (выше среднего)	59	75	51	53

Так, первый кластер (позитивный тип) составляют респонденты возрастной группы старше 40 лет, со стажем профессиональной деятельности преимущественно более 10 лет (40%), большинство из них имеют супруга (супругу) (78%). В то же время во второй кластер (негативный тип) вошли респонденты более молодого возраста (около 30 лет) со стажем до 5 лет (61,5%), из которых состоят в браке 53%. Третий кластер (мнимый тип) и четвертый (перспективный тип) имеют схожие социально-демографические характеристики: средний возраст 39 лет, без какой-либо выраженности профессионального стажа.

Сравнительный анализ выраженности показателей личностной сферы позволил выявить

статистически значимые различия по изучаемым параметрам между кластерами. Это свидетельствует о различиях в личностном профиле и дает возможность выделить симптомокомплекс для указанных типов личностно-профессиональной самореализации (рис. 1). Для наглядности в иллюстрацию вынесены профили позитивного и негативного типов личностно-профессиональной самореализации.

Для педагогов-психологов с позитивным типом личностно-профессиональной самореализации характерны высокие показатели по шкалам активности, оптимистичности, социоцентричности, креативности, конструктивности. Негативный тип характеризуется выраженными инертностью и эгоцентричностью.

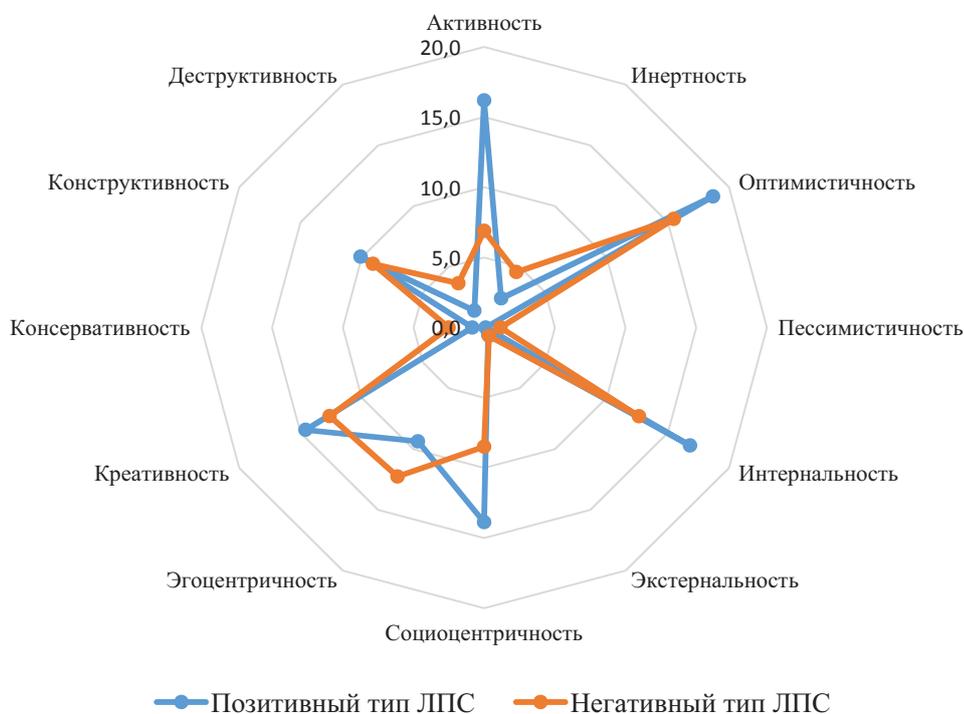

Рис. 1. Личностные профили педагогов-психологов по типам личностно-профессиональной самореализации (цвет онлайн)

Fig. 1. Personal profiles of teaching and learning psychologists by types of personal and professional self-realization (color online)

Таким образом, рис. 1 демонстрирует, что успешность личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов может быть обусловлена активностью субъекта и характером направленности деятельности (эгоцентризм или социоцентризм).

На следующем этапе с целью снижения размерности количества переменных, влияющих на личностно-профессиональную самореализацию педагогов-психологов, мы провели факторный анализ, в результате чего обнаружены 3 группы факторов.

1. Фактор «осознанность жизни» характеризует педагогов-психологов с высокими показателями осмысленности жизни, сформированности жизненных целей. Им свойственны жизнестойкость, вовлеченность, волевой самоконтроль и активность. Наблюдается положительная корреляция с данным фактором возраста (0,23), стажа (0,18) и профессиональной идентичности (0,34).

2. Фактор «активная жизненная позиция» характерен для респондентов с высокими показателями социоцентрической мотивации,

активности, оптимистичности, конструктивности. Наблюдается положительная корреляция с данным фактором социально-корпоративных установок (0,82).

3. Фактор «кризис профессионального развития» характерен для респондентов с достаточно высокими показателями жизнестой-

кости, волевого самоконтроля, однако при этом им свойственны инертность, интернальность и эгоцентричность.

Первая модель взаимосвязей по фактору «осознанность жизни» представлена на рис. 2. Критерии согласия модели: Хи-квадрат = 18,3; $df = 19,4$; $p = 0,00^b$.

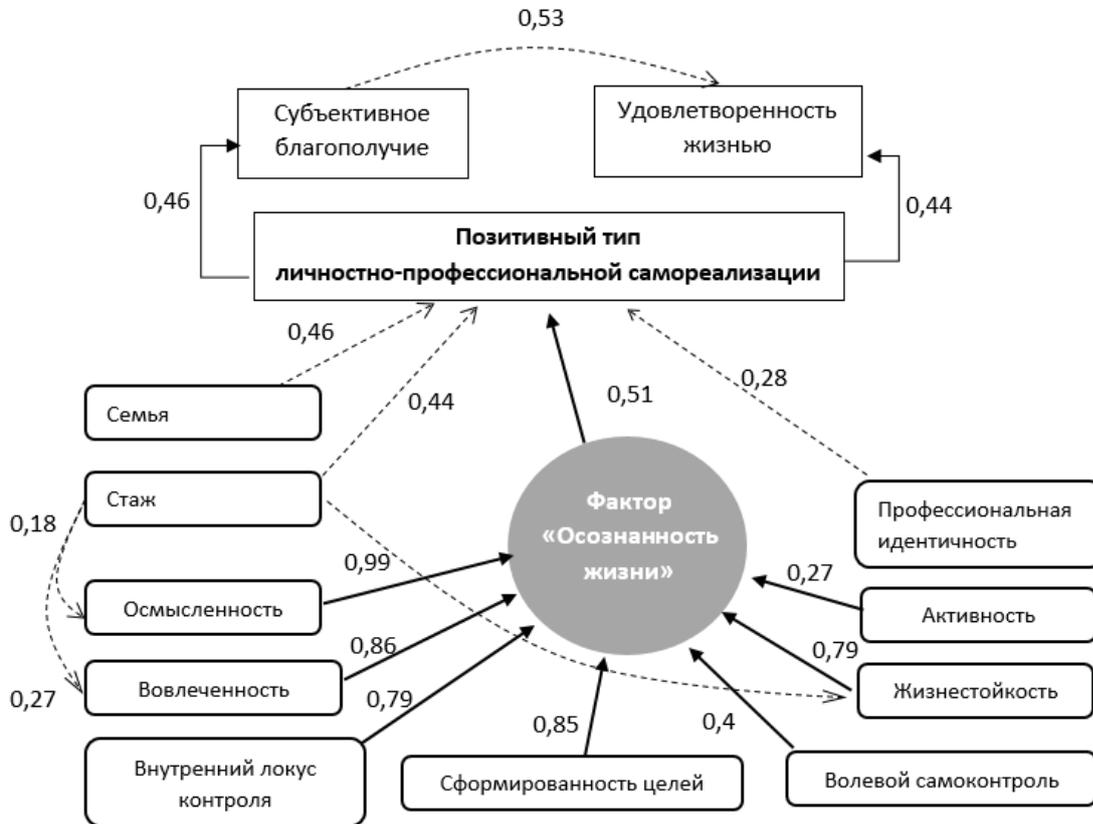

Рис. 2. Эмпирическая модель личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов по фактору «осознанность жизни»

Fig. 2. Empirical model of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists according to factor “life awareness”

Данная модель указывает на влияние таких показателей, как осмысленность жизни, вовлеченность, внутренний локус контроля, сформированность жизненных целей, активность, жизнестойкость, на формирование позитивного типа личностно-профессиональной самореализации, характеризующегося выраженностью всех компонентов – оценочно-целевого, эмоционального, ресурсного и деятельностного. При этом модель показывает достаточно высокую положительную корреляцию данного типа личностно-профессиональной самореализации с субъективным благополучием (0,45) и удовлетворенностью жизнью (0,44). Модель согласуется с идеями И. В. Костаковой, С. С. Белоусовой [16] об обусловленности успешности профес-

сиональной самореализации осмысленностью целей-установок и отсутствием личностных барьеров самореализации субъекта.

Кроме того, исходя из модели можно утверждать, что существуют некоторые корреляты позитивного типа личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов. Так, чем больше профессиональный стаж (0,44) и выше уровень профессиональной идентичности (0,28), тем вероятнее формирование позитивного типа личностно-профессиональной самореализации. Кроме того, наличие семьи положительно влияет на формирование позитивного типа личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов (0,46). Профессиональный стаж имеет значение для развития осмысленности

жизни (0,18) и вовлеченности в процесс (0,27).

Таким образом, модель по фактору «осознанность жизни» демонстрирует значимую роль оценочно-смысловой сферы в достижении личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога.

На рис. 3 представлена вторая модель, характеризующая взаимосвязь особенностей личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога и фактора «активная жизненная позиция». Критерии согласия модели: Хи-квадрат = 3,1; $df = 4,4$; $p = 0,00^b$.

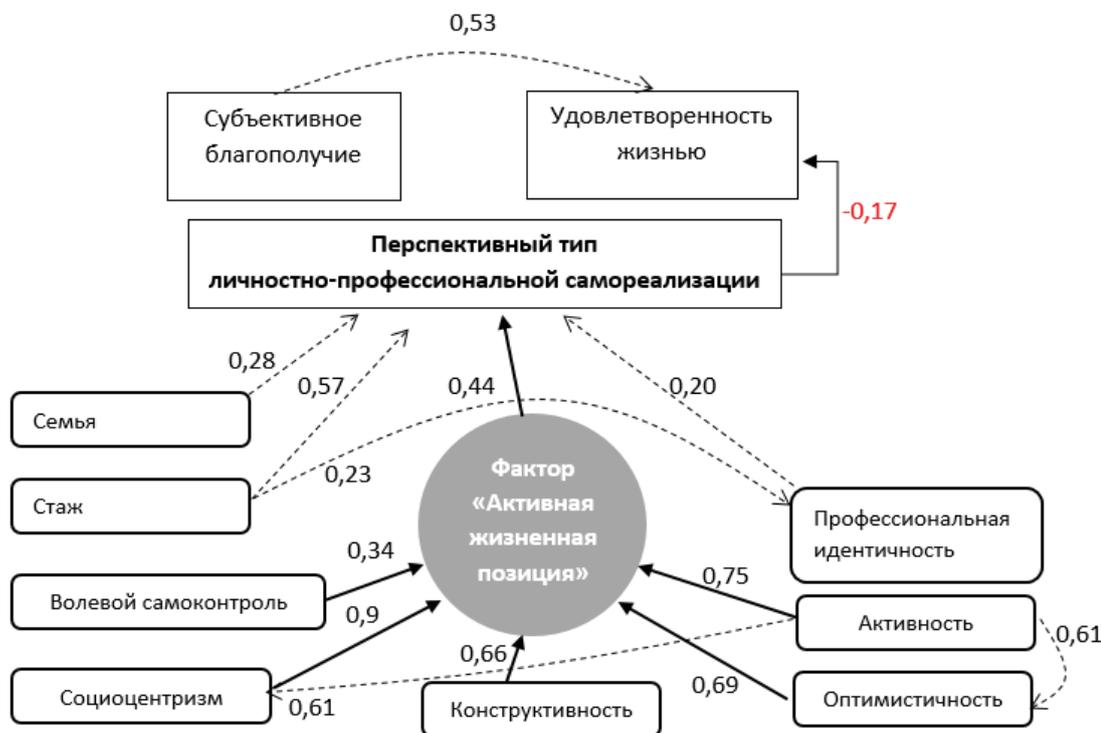

Рис. 3. Эмпирическая модель личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов по фактору «активная жизненная позиция»
 Fig. 3. Empirical model of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists according to factor “active life position”

Данная эмпирическая модель демонстрирует взаимосвязь особенностей личностно-профессиональной самореализации и характеристик общего фактора «активная жизненная позиция», включающего такие параметры, как волевой самоконтроль, социоцентрическая мотивация, конструктивность, оптимистичность и активность. Указанный фактор обуславливает формирование перспективного типа личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога, который характеризуется невыраженностью всех компонентов, кроме ресурсного, т. е. имеется потенциал для достижения значимых результатов и самореализации в профессии, однако отсутствуют целеполагание, профессиональный опыт, эмоциональная устойчивость. Перспективный тип ЛПС свойствен респондентам с относительно высокими показателями профессиональной идентичности, соотносимыми с уровнем «достигнутая идентичность». Однако

данные респонденты недостаточно удовлетворены результатами деятельности, вероятно, в связи с неточностью целеполагания. В подтверждение данного утверждения мы находим в эмпирической модели отрицательную связь перспективного типа личностно-профессиональной самореализации и показателя удовлетворенности жизнью (-0,17).

В дополнение данная эмпирическая модель указывает на наличие положительной корреляции профессионального стажа (0,57), профессиональной идентичности (0,2), наличия семьи (0,28) с формированием перспективного типа личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога. Вместе с тем такая черта, как активность, положительно влияет на оптимистичность (0,61) и социоцентрическую мотивацию (0,61), которые, в свою очередь, обуславливают общий фактор «активная жизненная позиция».

Данная модель согласуется с идеями Д. А. Леонтьева [34] о личностном потенциале, который во многом может обуславливать самореализацию личности и ее успешную адаптацию в профессии и карьере. Также, как в нашей модели, в структуру личностного потенциала Д. А. Леонтьев [36] включает оптимизм и самоконтроль.

Таким образом, модель личностно-профессиональной самореализации педагогов-психоло-

гов по фактору «активная жизненная позиция» демонстрирует значимую роль психологических ресурсов в достижении личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога.

Третья эмпирическая модель взаимосвязей с личностно-профессиональной самореализацией по фактору «кризис профессионального развития» представлена на рис. 4. Критерии согласия модели: Хи-квадрат = 19,2; $df = 35,6$; $p = 0,00^b$.

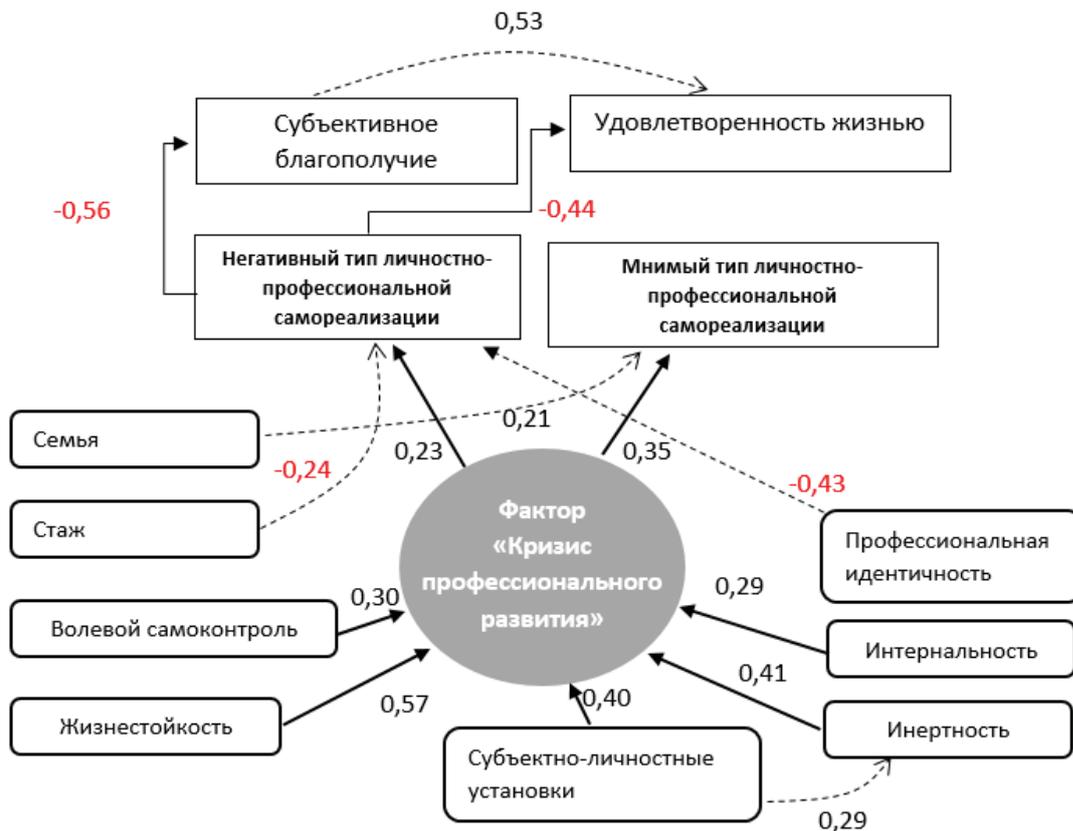

Рис. 4. Эмпирическая модель личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов по фактору «кризис профессионального развития»

Fig. 4. Empirical model of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists according to factor “crisis of professional development”

Данная эмпирическая модель демонстрирует взаимосвязь особенностей личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов и характеристик общего фактора «кризис профессионального развития», включающего такие параметры, как волевой самоконтроль, жизнестойкость, субъектно-личностные установки, инертность и интернальность. Данный фактор обуславливает формирование сразу двух типов личностно-профессиональной самореализации – негативного и мнимого.

Напомним, что «негативный» тип личностно-профессиональной самореализации характеризуется тем, что ни один из компо-

нентов не выражен. У педагога-психолога нет прочных целей, профессиональных ценностей и убеждений, и он не предпринимает попыток их активно сформировать. Профессиональная деятельность не имеет личностного смысла, не приносит значимых результатов, не способствует раскрытию личностного потенциала и достижению самореализации в профессии. «Мнимый» тип личностно-профессиональной самореализации характеризуется выраженностью всех компонентов, кроме ресурсного. При высоких профессиональных результатах в деятельности наблюдаются недостаточная ресурсная основа, низкие показатели жизнестой-

кости, стрессоустойчивости, рефлексивности, что затрудняет достижение самореализации.

При этом видима отрицательная связь профессионального стажа (-0,24) и профессиональной идентичности (-0,43) с формированием «негативного» типа личностно-профессиональной самореализации. Последний, в свою очередь, отрицательно связан с субъективным благополучием (-0,56) и удовлетворенностью жизнью (-0,44).

Таким образом, модель личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов

по фактору «кризис профессионального развития» демонстрирует значимую роль мотивационно-смысловой сферы и инструментально-стилевых характеристик в достижении личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога.

С целью обнаружения предикторов для каждого типа личностно-профессиональной самореализации было проведено моделирование структурных уравнений с помощью методов линейной регрессии (табл. 4–6).

Таблица 4 / Table 4

Регрессионные коэффициенты модели личностно-профессиональной самореализации по фактору «осознанность жизни» (N = 164)
Regression coefficients of model of personal and professional self-realization according to factor “life awareness” (N = 164)

Предикторы	B	Estimate	p
Возраст → ЛПС1	0,074	1,099	0,274
Стаж → ЛПС1	0,027	0,434	0,665
Профидентичность → ЛПС1	0,165	2,362	0,019
Волевой_самоконтроль → ЛПС1	0,107	0,321	0,749
Самообладание → ЛПС1	0,250	1,502	0,135
Осмысленность_жизни → ЛПС1	2,952	4,404	0,000
Контроль → ЛПС1	0,289	3,296	0,001
Принятие_риска → ЛПС1	0,025	0,216	0,829

Примечание. B – коэффициент детерминации; Estimate – значение зависимой переменной, рассчитанное с помощью модели регрессии; p – уровень значимости; ЛПС 1 – «позитивный» тип личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов.

Note. B – coefficient of determination; Estimate – the value of the dependent variable calculated using the regression model; p – significance level; LPS 1 – a “positive” type of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists.

Предикторы позитивного типа личностно-профессиональной самореализации относятся к общему фактору «осознанность жизни» и вклю-

чают возраст, стаж, профессиональную идентичность, волевой самоконтроль, самообладание, осмысленность жизни, контроль и принятие риска.

Таблица 5 / Table 5

Регрессионные коэффициенты модели личностно-профессиональной самореализации по фактору «активная жизненная позиция» (N = 164)
Regression coefficients of model of personal and professional self-realization according to factor “active life position” (N = 164)

Предикторы	B	Estimate	p
Стаж → ЛПС4	0,063	0,813	0,418
Семья → ЛПС4	0,043	0,559	0,577
Профидентичность → ЛПС4	0,154	1,786	0,076
Настойчивость → ЛПС4	0,442	1,535	0,127
Вовлеченность → ЛПС4	0,361	2,338	0,021
Принятие риска → ЛПС4	0,093	0,654	0,514

Примечание. B – коэффициент детерминации; Estimate – значение зависимой переменной, рассчитанное с помощью модели регрессии; p – уровень значимости; ЛПС 4 – «перспективный» тип личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов.

Note. B – coefficient of determination; Estimate – the value of the dependent variable calculated using the regression model; p – significance level; LPS 4 – a “prospective” type of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists.

Предикторы перспективного типа личностно-профессиональной самореализации относятся к общему фактору «активная жизненная

позиция» – это стаж, наличие семьи, профессиональная идентичность, настойчивость, вовлеченность и принятие риска.

Таблица 6 / Table 6

Регрессионные коэффициенты модели личностно-профессиональной самореализации по фактору «кризис профессионального развития»
Regression coefficients of model of personal and professional self-realization according to factor “crisis of professional development”

Предикторы		B	Estimate	p
Профидентичность	→ ЛПС2	-0,108	-1,951	0,053
Волевой_самоконтроль	→ ЛПС2	-0,544	-2,057	0,041
Сформированность_целей	→ ЛПС2	-0,397	-2,272	0,025
Удовлетв_процессом	→ ЛПС2	-0,073	-0,357	0,721
Внутренний_локус	→ ЛПС2	0,067	0,422	0,674
Вовлеченность	→ ЛПС2	-0,249	-2,519	0,013
Возраст	→ ЛПС3	-0,103	-1,282	0,202
Профессиональный_стаж	→ ЛПС3	-0,103	-1,282	0,202
Семья	→ ЛПС3	-0,103	-1,282	0,202
Профидентичность	→ ЛПС3	-0,175	-2,112	0,036
Осмысленность	→ ЛПС3	-0,572	-0,717	0,475

Примечание. B – коэффициент детерминации; Estimate – значение зависимой переменной, рассчитанное с помощью модели регрессии; p – уровень значимости; ЛПС 2 – «негативный» тип личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов; ЛПС 3 – «мнимый» тип личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов.

Note. B – coefficient of determination; Estimate – the value of the dependent variable calculated using the regression model; p – significance level; LPS 2 – a “negative” type of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists, LPS 3 – an “imaginary” type of personal and professional self-realization of teaching and learning psychologists.

Предикторы «негативного» типа личностно-профессиональной самореализации относятся к общему фактору «кризис профессионального развития». Статистически выявлено, что такие параметры, как профессиональная идентичность, волевой самоконтроль, сформированность целей, удовлетворенность процессом жизни и вовлеченность, отрицательно предсказывают негативный тип личностно-профессиональной самореализации. Это означает, что чем выше оценка указанных характеристик у респондента, тем менее вероятно формирование у него негативного типа личностно-профессиональной самореализации.

Предикторы «мнимого» типа личностно-профессиональной самореализации также относятся к общему фактору «кризис профессионального развития». Отрицательный прогноз по отношению к формированию данного типа имеют возраст, стаж, наличие семьи, уровень профессиональной идентичности и осмысленности жизни.

Выводы

Интерес к теме исследования личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога обусловлен современными тенденциями развития и совершенствования системы образования, сопровождающимися возрастающей ролью профессии «педагог-психолог» в формировании безопасной образовательной среды и благоприятного школьного климата, являющихся гарантией становления высоко-нравственной личности обучающихся в современных условиях развития общества.

Личностный аспект самореализации педагога-психолога анализировался с точки зрения значимых индивидуально-личностных характеристик (активность / инертность, интернальность / экстернальность, социоцентричность / эгоцентричность, креативность / консервативность, оптимизм / пессимизм, жизнестойкость, волевой самоконтроль) и показателей осмысленности жизни, а профессиональный аспект – сквозь призму таких профессионально важных характе-

ристик, как компетентность, субъектность, профессиональная идентичность, рефлексивность, профессиональная зрелость.

Выявлены четыре типа личностно-профессиональной самореализации педагогов психологов – позитивный, негативный, мнимый и перспективный, – различающиеся сочетаниями выраженности ее структурных компонентов.

Обнаружено, что успешность личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов может быть обусловлена активностью субъекта и характером направленности деятельности (эгоцентризм или социцентризм). Составлены эмпирически подтвержденные модели взаимосвязи психологических характеристик и типов личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов по трем общим факторам – «осознанность жизни», «активная жизненная позиция» и «кризис профессионального развития». Анализ эмпирических моделей позволил выявить общие закономерности личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов, а именно: возраст и профессиональный стаж играют ключевую роль в достижении личностно-профессиональной самореализации, а осмысленность жизни, сформированность целей, вовлеченность и волевой самоконтроль имеют существенное значение для благоприятного прогноза личностно-профессиональной самореализации, в то время как неточность целеполагания сопровождается неудовлетворенностью собственными профессиональными результатами. Выявлено, что уровень активности и мотивационно-смысловые установки обуславливают достижение личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога, а инертность, эгоцентричность и пассивность являются характерными чертами педагогов-психологов с «негативным» типом личностно-профессиональной самореализации.

Выявлены предикторы личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов. К предикторам «позитивного» типа личностно-профессиональной самореализации педагога-психолога относятся возраст, стаж, уровень профессиональной идентичности, волевой самоконтроль, самообладание, осмысленность жизни, контроль, тогда как «негативный» тип личностно-профессиональной самореализации предсказывают характеристики по фактору «кризис профессионального развития» – низкий уровень профессиональной идентичности, волевого самоконтроля, несформированность целей, неудовлетворенность жизнью и отсутствие вовлеченности.

Критериями успешности личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов являются субъективное благополучие и удовлетворенность жизнью. Выявлена высокая положительная корреляция позитивного типа личностно-профессиональной самореализации с субъективным благополучием и удовлетворенностью жизнью, в то время как «негативный» тип отрицательно связан с данными характеристиками.

Проведенное исследование не выявило значимых различий между особенностями личностно-профессиональной самореализации педагогов-психологов, работающих в учреждениях разного уровня – дошкольных и общеобразовательных. Это позволяет сделать вывод об относительной независимости характеристик личностно-профессионального развития от типа образовательного учреждения. В свою очередь, обобщение результатов проведенного исследования позволяет сделать заключение о важности роли личностных характеристик (мотивационно-смысловых, инструментально-стилевых, эмоциональных, ресурсных) в достижении личностно-профессиональной самореализации, обеспечивающей ощущение субъективного благополучия (счастья) и удовлетворенности жизнью педагогов-психологов.

Результаты эмпирического исследования могут служить основанием для разработки программ личностно-профессионального развития как педагогов-психологов, так и представителей других социомических профессий системы «человек – человек», а также выступать в качестве исходных положений для дальнейшего научного поиска в направлениях психологии личности, педагогической психологии, психологии управления персоналом.

Библиографический список

1. Митина Л. М. Личностно-профессиональное развитие педагога как стратегическая задача системы непрерывного образования // Педагог в контексте личностного и профессионального развития: реальность и перспективы \ под ред. Л. М. Митиной. М. ; Самара : Бахрах-М, 2022. С. 10–25. EDN: TWEMQG
2. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Самореализация человека в возрасте поздней зрелости как предиктор обеспечения профессиональной успешности // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26, № 4 (201). С. 100–114. <https://doi.org/10.15826/izv1.2020.26.4.075>

3. Кудинов С. И. Профессиональная самореализация педагогов на разных стадиях эмоционального выгорания. М. : Перо, 2022. 222 с. EDN: IKJXOQ
4. Афанасенкова Е. Л. Профессиональная самореализация педагога: эффекты и детерминанты // Стратегические ориентиры современного образования : сб. науч. ст. Ч. 3. Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2020. С. 170–174. <https://doi.org/10.26170/Kso-2020-256>
5. Свидерская С. П., Шабашева Е. А., Игнатович Ю. О. Диагностика профессиональной самореализации педагогов // Калининградский вестник образования. 2021. № 4 (12). С. 12–22. EDN: BEIRSL
6. Федорова М. А. Образовательный продукт и самореализация // Вестник Института образования человека. 2021. № 1. Ст. 11. EDN: LAZMMY
7. Кудинов С. И., Владимиров Ю. В. Роль профессиональной идентичности в самореализации психологов-педагогов // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2015. № 3. С. 30–38. EDN: ULXZBT
8. Белоусова С. С. Психологические особенности самореализации личности психологов // Социальное партнерство в деятельности психолога: теория и практика: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Тольятти, 15–17 мая 2015 года). Тольятти : Издательство Тольяттинского государственного университета, 2015. С. 33–39. EDN: WKRTXD
9. Немолот Е. В. Особенности профессиональной самореализации педагогов-психологов в условиях малого города // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 862. EDN: RVDANP.
10. Владимиров Ю. В. Изучение психологических особенностей самореализации и профессиональной идентичности действующих психологов образования // Вестник Башкирского университета. 2015. № 2. С. 700–703. EDN: UCACSR
11. Alahari U. Supporting socio-emotional competence and psychological wellbeing of school psychologists through mindfulness practice // Contemporary School Psychology. 2017. Vol. 21, iss. 2. P. 369–379. <https://doi.org/10.1007/s40688-017-0154-x>
12. Schilling E. J., Randolph M., Boan-Lenzo C. Job burnout in school psychology: How big is the problem? // Contemporary School Psychology. 2018. Vol. 22, iss. 3. P. 324–331. <https://doi.org/10.1002/pit.21931>
13. Афанасенкова Е. Л. Актуальные проблемы профессиональной самореализации личности на современном этапе развития образования // Человек в современном мире: кризис и глобализация / ред. И. Э. Соколовская. М. : Энциклопедист-Максимум, 2020. С. 355–365. EDN: JESCYT
14. Байлук В. В. Ценности профессиональной самореализации личности // Педагогическое образование в России. 2015. № 3. С. 19–26. EDN: TWFIND
15. Гаврилова Е. А. Психодиагностическая методика «Тип и уровень профессиональной самореализации»: разработка, описание и психометрия // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2015. № 3. С. 19–34. EDN: VAVKJX
16. Костакова И. В., Белоусова (Григорьева) С. С. Психологическая основа профессиональной самореализации личности // Национальный психологический журнал. 2014. № 3 (15). С. 80–85. EDN: TPVJZF
17. Овчарова Т. Н. Профессиональное саморазвитие человека как эволюция его субъектного потенциала // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2018. № 1 (49). С. 43–53. EDN: YVOJAJ
18. Демьянчук Р. В. Сопровождение профессиональной деятельности и личностно-профессионального развития педагогов: процессный подход // Педагогический журнал Башкортостана. 2022. № 1 (95). С. 66–75. <https://doi.org/10.21510/181732922022956675>
19. Martela F., Pessi A. B. Significant work is about self-realization and broader purpose: Defining the key dimensions of meaningful work // Frontiers in Psychology, 2018. Vol. 9. Article number 363. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00363>
20. Белова Т. В. Формирование творческой самореализации будущего педагога как одно из условий адаптации к профессиональной педагогической деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5, № 2 (15). С. 27–30. EDN: WFIPNV
21. Шаврина К. Г., Рушина М. А. Изучение вопроса творческой самореализации личности // Человеческий капитал. 2018. № 7 (115). С. 158–163. EDN: XTFEER
22. Горская Г. Б., Фомиченко Н. Г. Проблема раскрытия личностных ресурсов самореализации (на примере спортсменов высокой квалификации) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 22. С. 303–306. EDN: VBOAQR
23. Плотникова Е. С., Гордеева В. В. Гендерные различия самореализации и самоактуализации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. Т. 9, № 2 (31). С. 358–362. EDN: KQKHCS
24. Кузьмина Н. В., Паутова Л. Е., Жаринова Е. Н. Акмеология – основы профессионализма преподавателя в XXI веке : учеб. пособие : в 3 ч. СПб. : Изд-во НУ «Центр стратегических исследований», 2018. 200 с.
25. Бодалёв А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М. : Флинта ; Наука, 1998. 168 с.
26. Реан А. А. Психология личности. СПб. : Питер, 2013. 288 с.
27. Деркач А. А., Сайко Э. В. Самореализация – основание акмеологического развития. М. ; Воронеж : МПСИ ; МОДЭК, 2010. 224 с.
28. Катькало К. Д., Печеркина А. А. Теоретическая модель личностно-профессиональной самореализации // Вестник Московского государственного

- ного областного университета. Серия: Психологические науки. 2022. № 2. С. 6–19. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-2-6-19>
29. Кудинов С. И., Крупнов А. И. Системная модель самореализации личности // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2008. № 1. С. 28–36. EDN: IJFSYF
 30. Леонтьев Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). 2-е изд. М. : Смысл, 2000. 18 с.
 31. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М. : Смысл, 2006. 63 с.
 32. Зверков А. Г., Эйдман Е. В. Диагностика волевого самоконтроля (опросник ВСК) // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции / ред. А. И. Зеличенко. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1990. С. 116–124.
 33. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. М. : Московский психолого-социальный институт, 2007. 128 с. EDN: SWDCQD
 34. Осин Е. Н., Леонтьев Д. А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1 (155). С. 117–142. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
 35. Шамянов Р. М., Бескова Т. В. Методика диагностики субъективного благополучия личности // Психологические исследования. 2018. Т. 11, № 60. С. 8. EDN: YLUVCH
 36. Иванова Т. Ю., Леонтьев Д. А., Осин Е. Н., Рассказова Е. И., Кошелева Н. В. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности // Организационная психология. 2018. Т. 8, № 1. С. 85–121. EDN: URMPXW
 4. Afanasenkova E. L. Professional self-realization of a teacher: Effects and determinants. *Strategicheskie orientiry sovremennogo obrazovaniya: sb. nauch. st. Ch. 3* [Strategic Guidelines of Modern Education. Part 3]. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2020, pp. 170–174 (in Russian). <https://doi.org/10.26170/Kso-2020-256>
 5. Sviderskaya S. P., Shabasheva E. A., Ignatovich Yu. O. Diagnostics of the teacher's professional fulfillment. *Kaliningrad Bulletin of Education*, 2021, no. 4 (12), pp. 12–22 (in Russian). EDN: BEIRSL
 6. Fedorova M. A. Educational product and self-realization. *Bulletin of the Institute of Human Education*, 2021, no. 1, article 11 (in Russian). EDN: LAZMMY
 7. Kudinov S. I., Vladimirova Yu. V. Role of professional identity in self-realization of psychologists-teachers. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2015, no. 3, pp. 30–38 (in Russian). EDN: ULXZBT
 8. Belousova S. S. Psychological features of self-realization of the personality of psychologists. *Social'noe partnerstvo v deyatel'nosti psihologa: teoriya i praktika: sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii, Tol'yatti (15–17 maya 2015 goda)* [Social Partnership in the Work of a Psychologist: Theory and Practice: Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference]. Togliatti, Togliatti State University Publ., 2015, pp. 33–39 (in Russian). EDN: WKRTXD
 9. Nemolot E. V. The peculiarities of teachers-psychologists' professional self-actualization under conditions of a small town. *Modern Problems of Science and Education*, 2013, no. 6, pp. 862 (in Russian). EDN: RVDANP
 10. Vladimirova Yu. V. Study of psychological characteristics of self-realization and professional identity of current psychologists of education. *Bulletin of Bashkir University*, 2015, no. 2, pp. 700–703 (in Russian). EDN: UCACSR
 11. Alahari U. Supporting socio-emotional competence and psychological well-being of school psychologists through mindfulness practice. *Contemporary School Psychology*, 2017, vol. 21, iss. 2, pp. 369–379. <https://doi.org/10.1007/s40688-017-0154-x>
 12. Schilling E. J., Randolph M., Boan-Lenzo C. Job burnout in school psychology: How big is the problem? *Contemporary School Psychology*, 2018, vol. 22, iss. 3, pp. 324–331. <https://doi.org/10.1007/s40688-017-0138-x>
 13. Afanasenkova E. L. Actual problems of professional self-realization of the individual at the present stage of development of education. In: *Chelovek v sovremennom mire: krizis i globalizatsiya* [Sokolovskaya I. E., ed. Man in the Modern World: Crisis and Globalization]. Moscow, Entsiklopedist-Maksim, 2020, pp. 355–365 (in Russian). EDN: JESCYT
 14. Bailuk V. V. Values of professional self-realization of a person. *Pedagogical Education in Russia*, 2015, no. 3, pp. 19–26 (in Russian). EDN: TWFHID

References

1. Mitina L. M. Personal and professional development of a teacher as a strategic task of the system of lifelong education. In: *Pedagog v kontekste lichnostnogo i professional'nogo razvitiya: real'nost' i perspektivy* [Mitina L. M., ed. Teacher in the Context of Personal and Professional Development: Reality and Prospects]. Moscow, Samara, Bakhrakh-M Publ., 2022, pp. 10–25 (in Russian). EDN: TWEMQG
2. Zeer E. F., Symanyuk E. E. Self-realization of a human at the age of late maturity as a predictor of security professional success. *Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1. Issues in Education, Science and Culture*, 2020, vol. 26, no. 4 (201), pp. 100–114 (in Russian). <https://doi.org/10.15826/izv1.2020.26.4.075>
3. Kudinov S. I. *Professional'naya samorealizatsiya pedagogov na raznykh stadiyakh emotsional'nogo vygoraniya* [Professional Self-Realization of Teachers at Different Stages of Emotional Burnout]. Moscow, Pero, 2022. 222 p. (in Russian). EDN: IKJXOQ

15. Gavrilova E. A. Diagnostics instruments “Type and level of professional self-realization”: Development, description and psychometrics. *Herald of Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 2015, no. 3, pp. 19–34 (in Russian). EDN: VAVKJX
16. Kostakova I. V., Belousova (Grigoreva) S. S. Psychological basis of career and job satisfaction in adults. *National Psychological Journal*, 2014, no. 3 (15), pp. 80–85 (in Russian). EDN: TPVJZF
17. Ovcharova T. N., Ovcharov A. O. Professional self-development of a person as the evolution of one’s subjective potential. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Social Sciences*, 2018, no. 1 (49), pp. 43–53 (in Russian). EDN: YVOJAJ
18. Dem’yanchuk R. V. Guidance of professional activities and teacher’s personal-professional development: the process approach. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 2022, no. 1 (95), pp. 66–75 (in Russian). <https://doi.org/10.21510/181732922022956675>
19. Martela F., Pessi A. B. Significant work is about self-realization and broader purpose: Defining the key dimensions of meaningful work. *Frontiers in Psychology*, 2018, vol. 9, article number 363. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2018.00363>
20. Belova T. V. Formation of future teachers’ creative self-realization as one of the conditions of their adaptation to professional pedagogical activity. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2016, vol. 5, no. 2 (15), pp. 27–30 (in Russian). EDN: WFIPNV
21. Shavrina K. G., Rushina M. A. Study of the question of the creative self-realization of the person. *Human Capital*, 2018, no. 7 (115), pp. 158–163 (in Russian). EDN: XTFEEP
22. Gorskaya G. B., Fomichenko N. G. The problem of discovery of personal resources of self-realization (case study of elite athletes). *Theory and practice of social development*, 2015, no. 22, pp. 303–306 (in Russian). EDN: VBOAQR
23. Plotnikova E. S., Gordeeva V. V. Gender differences of self-realization and self-actualization. *Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2020, vol. 9, no. 2 (31), pp. 358–362 (in Russian). EDN: KQKHCS
24. Kuz’mina N. V., Pautova L. E., Zharinova E. N. *Akmeologiya – osnovy professionalizma prepodavatelya v XXI veke: v 3 ch.* [Acmeology as Basics of Teacher’s Professionalism in XXI Century: in 3 parts]. St. Petersburg, NU “Tsentral’nyy strategicheskikh issledovaniy” Publ., 2018. Part 1. 200 p. (in Russian).
25. Bodaleov A. A. *Vershina v razvitiy vzroslogo cheloveka: kharakteristiki i usloviya dostizheniya* [Peak in the Development of an Adult: Characteristics and Conditions for Achievement]. Moscow, Flinta, Nauka, 1998. 168 p. (in Russian).
26. Rean A. A. *Psikhologiya lichnosti* [Psychology of Personality]. Sankt-Peterburg, Piter, 2013. 288 p. (in Russian).
27. Derkach A. A., Sayko E. V. *Samorealizatsiya – osnovaniye akmeologicheskogo razvitiya* [Self-Realization is the Basis of Acmeological Development]. Moscow, Voronezh, MPSI Publ., MODEK, 2010. 224 p. (in Russian).
28. Kat’kalo K. D., Pecherkin A. A. Theoretical model of personal and professional self-realization. *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2022, no. 2, pp. 6–19 (in Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2022-2-6-19>
29. Kudinov S. I., Krupnov A. I. The system model of self-realization of a personality. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2008, no. 1, pp. 28–36 (in Russian). EDN: IJFSYF
30. Leontiev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO)* [Meaningful Orientation Test (MOT)]. 2nd ed. Moscow, Smysl, 2000. 18 p.
31. Leontiev D. A., Rasskazova E. I. *Test zhiznestoykosti* [Vitality Test]. Moscow, Smysl, 2006. 63 p.
32. Zverkov A. G., Ejdman E. V. Diagnostics of volitional self-control (VSK questionnaire). In: *Praktikum po psikhodiagnostike. Psikhodiagnostika motivatsii i samoregulyatsii* [Zelichenko A. I., ed. A Workshop on Psychodiagnosics. Psychodiagnosics of Motivation and Self-Regulation]. Moscow, MSU Press, 1990, pp. 116–124 (in Russian).
33. Shneyder L. B. *Lichnostnaya, gendernaya i professional’naya identichnost’: teoriya i metody diagnostiki* [Personal, Gender and Professional Identity: Theory and Diagnosis Methods]. Moscow, Moskovskiy psikhologosotsial’nyi universitet Publ., 2007. 128 p. (in Russian). EDN: SWDCQD
34. Osin E. N., Leontiev D. A. Brief Russian-language instruments to measure subjective well-being: Psychometric properties and comparative analysis. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, 2020, no. 1, pp. 117–142 (in Russian). <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.06>
35. Shamionov R. M., Beskova T. V. Methods of diagnostics of subjective well-being of the person. *Psikhologicheskoe issledovaniya*, 2018, vol. 11, no. 60, pp. 8 (in Russian). EDN: YLUVCH
36. Ivanova T. Yu., Leontiev D. A., Osin E. N., Rasskazova E. I., Kosheleva N. V. Contemporary issues in the research of personality resources at work. *Organizational Psychology*, 2018, vol. 8, no. 1, pp. 85–121 (in Russian). EDN: URMPXW

Поступила в редакцию 22.07.2023; одобрена после рецензирования 06.09.2023; принята к публикации 15.09.2023
The article was submitted 22.07.2023; approved after reviewing 06.09.2023; accepted for publication 15.09.2023